

СООБЩЕНИЯ, НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

DOI: 10.15372/HSS20180413
УДК 94(571) "18":070

И. С. ЧЕРНОВА (КОЗЛОВА)

СИБИРСКИЕ ЖУРНАЛИСТЫ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX в.*

Институт истории СО РАН,
РФ, 630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8

В статье на основе эго-документов сотрудников периодики определяется место сибирских журналистов в среде региональной интеллигенции. Отмечается, что корпус журналистов нередко комплектовался за счет представителей других профессиональных сообществ. Деятельность прессы способствовала конструированию общественно-политических взглядов, системы ценностей своих читателей. Печать являлась институтом формирования и трансляции общественного мнения региональной интеллигенции. Благодаря коммуникативным практикам журналисты становились инициаторами сплочения различных слоев интеллигенции с целью участия в общественной жизни сибирских городов, а также создания местных учреждений культурного характера.

Ключевые слова: профессиональное сообщество сибирских журналистов, сибирская интеллигенция, история сибирской журналистики, эго-документы.

I. S. CHERNOVA (KOZLOVA)

THE PLACE OF SIBERIAN JOURNALISTS AMONG THE REGIONAL INTELLIGENTSIA IN THE SECOND HALF OF XIX – EARLY XX CENTURIES

Institute of History SB RAS,
8, Nikolaev str, Novosibirsk, 63000, Russian Federation

The article analyzes the place of Siberian journalists among the regional intelligentsia of Siberia in the second half of XIX – early XX centuries based on sources of personal origin. The historiography of the issue includes studies on the history of local intelligentsia, Siberian journalism, as well as works reflecting the activities of certain members of intelligentsia in the periodical press. Accepting the researchers' conclusions, the author notes that representatives of local intelligentsia, namely teachers, doctors, lawyers, officials, artists, fell into the ranks of journalists. At the same time, journalists belonged to other professional groups, which was a characteristic feature of the local press. Journalists contributed to forming social and political views of the reading public, constructing a picture of the world and a system of values. Their task was to study the region, to identify its "imperfections", as well as to find possible ways to transform the local life. Journalists uncovered the arbitrariness of the administrative apparatus, and linked the local society to Russia and Europe through publishing news in newspapers. The periodicals were a platform for joint activities of journalists

*Работа подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект «Интеллектуальный лидер и его окружение: формирование социокультурной идентичности», № 18-00094а.

Ирина Сергеевна Чернова (Козлова) – аспирант, стажер-исследователь Института истории СО РАН, e-mail: chernovairina0611@mail.ru.

Irina S. Chernova (Kozlova) – postgraduate student, a research-intern, Institute of History SB RAS.

and intellectuals. Their editors invited representatives of the society's educated layers to cooperate that allowed readers to acquaint with the texts of various thematic areas. Journalists developed behavioral strategies with the authorities like the Governor or censors in order to approve the edition's direction and to save it. Through the communicative practices, the members of the press acted as intellectual leaders, initiated organizing cultural institutions, bringing together local intellectuals.

Key word: professional community of Siberian journalists, Siberian intelligentsia, Siberian journalism history, ego-documents.

Интеллигенция дореволюционной России играла важную роль в просвещении населения, содействуя общественному, культурному, духовному развитию регионов. Отдельные представители образованных слоев общества выступали «властителями дум» читающей публики, ее интеллектуальными лидерами. Их деятельность способствовала формированию общественно-политических взглядов, поведенческих стратегий «подвластной» им аудитории.

К вопросам зарождения сибирской интеллигенции, возникновения учреждений просветительской направленности обращались и сами журналисты дореволюционной России. Н.М. Ядринцев в своей работе «Сибирь как колония» описывал состояние умственной жизни региона, характеризовал развитие сети библиотек, музеев, медицинских учреждений [1]. Г.Н. Потанин анализировал условия общественной жизни Сибири, комплектования корпуса местной интеллигенции, отмечал ее задачи [2]. В данный период стали публиковать биографии выдающихся представителей интеллигенции [3].

В советское время изучению местной интеллигенции посвящались статьи А.Е. Плотникова и И.Г. Мосиной, которые показали динамику численности, специфику территориального размещения местной интеллигенции [4, 5]. В третьем томе истории Сибири характеризовались уровень народного образования, деятельность научных обществ, а также театральная культура сибирского общества [6]. Отдельного упоминания заслуживают исследования А.В. Дулова, Н.П. Матхановой, посвященные участию политических ссыльных в периодической печати, а также их взаимоотношениям с местной интеллигенцией [7, 8].

В постсоветский период А.В. Лисичникова комплексно охарактеризовала образ жизни интеллигенции губернских и областных центров Восточной Сибири во второй половине XIX в. [9]. Особый интерес представляют статьи, вошедшие в сборник об интеллигенции восточных регионов России первой половины XX в. [10]. М.В. Шиловским описаны повседневные практики городской интеллигенции в XIX – начале XX в., а также созданы биографические очерки о выдающихся сибиряках, сыгравших важную роль в культурной и общественной жизни региона [11, 12].

Специалистами по истории сибирской журналистики – С.И. Гольдфарбом, Н.В. Жиликовой, Л.С. Любимовым – проанализированы информационная наполняемость газетных номеров, обстоятельства их издания, а также цензурные, правовые и экономические условия развития газетного дела [13, 14, 15].

Участие представителей власти в местных периодических изданиях представлено в монографии Н.Н. Морозовой [16]. А.П. Шинкарева проанализировала сотрудничество иркутских врачей с региональной печатью [17]. Л.Я. Подольская и Ф.М. Полищук охарактеризовали личность В.И. Вагина в рамках его научно-исследовательской и публици-

стической деятельности [18]. Статья Н.П. Матхановой посвящена деятельности В.И. Вагина в периодической печати во время пребывания в должности окружного начальника г. Каинска [19].

Цель данной статьи – охарактеризовать место сибирских журналистов в среде региональной интеллигенции во второй половине XIX – начала XX в. на основе анализа эго-документов сотрудников прессы. В качестве источников нами были востребованы письма и воспоминания редакторов местных изданий, а именно «Сибирской газеты», «Восточного обозрения», А.В. Адрианова, Н.М. Ядринцева, И.И. Попова соответственно, а также сотрудников региональной печати Г.Н. Потанина, П.И. Макушина, П.Н. Лепешинского, Г.Д. Гребенщикова [20–28]. Часть из них не опубликована и хранится в личных фондах Н.М. Ядринцева и В.П. Сукачева¹.

В настоящей статье «сибирскими журналистами» мы считаем людей, временно или постоянно проживавших на территории Сибири и являвшихся постоянными сотрудниками местных периодических изданий. К ним отнесены и те журналисты, которые проживали на территории Европейской России и профессионально занимались сибирской проблематикой. Особое значение в детерминации данного понятия имеет именно самоидентификация сотрудника, соотношение им собственного «я» с коллегами, журналистами, с их признанием.

В Сибири в 1850-е гг. начали издаваться «Губернские ведомости». Вокруг неофициального отдела постепенно сформировалась группа единомышленников, которые стали рассматривать газету не только в качестве «распространителя новостей», но и как «площадку» для публикации текстов научного и публицистического характера о Сибири [16, с. 74]. Н.М. Ядринцев отмечал, что около полугода они «старались сделать эту часть литературной. Это были первые шаги выяснения местных вопросов» [21, с. 154]. «Губернские ведомости» стали своеобразной «точкой отсчета» для формирования сообщества журналистов в среде местной интеллигенции, а также «пробой пера» и определения задач сибирской журналистики.

Корпус журналистов в большинстве случаев комплектовался за счет представителей различных профессиональных сообществ Сибири, что являлось характерной чертой местной периодики. Л.С. Любимов отмечает, что большинство журналистов в Сибири вышли из учителей, врачей, юристов, техников и инженеров, литераторов, библиотекарей, артистов и музыкантов [15, с. 10–11].

Какое же место занимали деятели прессы в среде региональной интеллигенции? Интересное рассуждение по этому поводу опубликовано в дореволюционном изда-

¹ Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 580; 1769.

нии «Город Томск» Г.Н. Потаниным. Под интеллигенцией он подразумевал не просто грамотную часть населения, а именно ту часть, которая служила развитию просвещения. Он подмечал, что интеллигентные слои общества распадаются на две части вследствие разницы в их темпераменте. Потанин указывал: «Часть интеллигенции состоит из людей спокойных, умеренных и уравновешенных; другая составлена из лиц более живых, тревожных, неудовлетворенных. <...> Люди спокойного темперамента отдаются ученым занятиям, уходят в кабинеты и лаборатории. Люди более живого темперамента становятся публицистами и общественными деятелями». В связи с этим он интересовался отношением различных категорий образованных слоев к строю современной им жизни: «Первая категория легко мирится с ним; <...> вторая категория по самой природе вещей никогда не может удовлетвориться существующими порядками; ее призвание улучшать эти порядки, протестовать против того, что устарело и отжило» [2, с. 93–94].

Журналисты нередко поднимали новые для местной интеллигенции вопросы, выступая «первооткрывателями». Так, в журнале «Сибирские вопросы» задачи региональной периодики формулируются следующим образом: «Местная печать является единственным средством <...> вывести общественное мнение из абсолютной темноты <...> Только путем печати коллективный разум местного общества и может разобраться в местных особенностях, определить местные условия, выяснить подробности, которые, быть может, на практике являются иными, чем представляются в теории» [29, с. 92]. Очевидно, что на журналистов накладывалась определенная ответственность в деле изучения региона, выработки ключевых проблем и поиска путей их решения. На это обращал внимание Г.Н. Потанин: «Когда в крае журналистика выработает местные вопросы, когда она выяснит местные нужды, местное горе, тогда людям самим захочется остаться в крае и работать на него» [23, с. 173].

Авторы публикаций на страницах периодических изданий информировали читателей о ежедневных происшествиях, событиях. Это позволяло подписчикам увидеть «невидимую связь» отдаленной Сибири с Европейской Россией, а также зарубежьем. Г.Н. Потанин подчеркивал ключевую роль печати: «Нужно дать понять провинциальной публике, что в газете все ее спасение, вся ее жизнь. Ни университет, ни земские собрания – ничто не может быть таким будильником жизни, как периодическое издание, пресса» [24, с. 22].

Журналистика не только воспринималась как способ доведения до населения насущных проблем, но и являлась институтом конструирования мировоззренческих ориентиров, картины мира у читательской аудитории. Подтверждение тому находим в воспоминаниях политического ссыльного, сотрудника «Сибирской жизни» П.Н. Лепешинского: «В известной мере мы могли располагать общественным мнением сибирского “общества”, как подсобной для нас стихией в нашей борьбе с <...> враждебными силами» [27, с. 73]. Журналисты с помощью печатного слова вскрывали несовершенство современного им общества, публиковали обличительные материалы, характеризовавшие деятельность местного административного аппарата. Редактор-издатель «Сибирской газеты» П.И. Макушин отмечал, что «предста-

вители прогрессивной политической мысли нашли в газете орган, через который они могли более или менее откровенно, а иногда хотя эзоповским языком, делиться своими чаяниями и мечтами о новой жизни, вскрывая общественные язвы и бичуя произвол и насилие» [26, с. 97].

Площадкой для совместной деятельности журналистов и представителей образованных сообществ выступала сама периодическая печать, поскольку привлечение интеллигентных кругов к работе в издании являлось важнейшей задачей редактора. Благодаря этому газетные номера наполнялись разносторонними текстами. Так, характеризуя деятельность Н.М. Ядринцева в газете, И.И. Попов писал: «К участию в газете он привлекал лучшие тогдашние силы, ученых и профессоров, занимающихся изучением вопросов, касающихся Сибири и Востока»².

Журналисты сотрудничали с институтом власти в лице губернатора и/или цензора посредством личных встреч. В журнале «Сибирские вопросы» описывалось подобное знакомство: «Захотел ознакомиться с представителями местной прессы и вновь прибывший губернатор, Неверов, который пригласил редакторов <...>. Прибывшим он заявил, что не является врагом печати, и предложил свое любезное содействие в деле проверки корреспонденций и материалов» [30, с. 36–37]. Редактор газеты «Восточное обозрение» И.И. Попов, рассуждая о своей профессиональной деятельности, писал, что «положение редактора дало мне связи, открыло такие тайники, которые были недоступны простому смертному. Я переписывался, сносился со всевозможными лицами, проникал в отдаленные уголки Сибири, говорил с властями, не исключая генерал-губернаторов, таким языком, каким с ними другие не говорили. Со мной считались» [22, с. 7].

Таким образом, в источниках мы встречаем порой противоречивые сведения о выстраивании поведенческих стратегий с институтом власти, которые напрямую зависели от личности редактора, издателя. Цитата из воспоминаний Попова характеризует место, которое занимали журналисты в среде местной интеллигенции. Они выступали центром формирования и трансляции общественно-политических взглядов различных групп населения. Для поддержания данного статуса использовались коммуникативные практики, в числе которых следует назвать журфисы, литературные вечера. Подобные мероприятия посещали представители образованных слоев общества с целью обсуждения вопросов государственного значения, а также газетных статей. К примеру, Г.Н. Потанин писал, что «в последний вторник собралось 12 персон, в том числе и шесть девиц. <...> Посещает меня также другая учительница. <...> Хочу еще несколько других учительниц пригласить на мои журфисы. <...> Хотелось бы заполучить на них здешних беллетристов» [25, с. 69]. Журфисы, литературные вечера становились трибуной для обмена мнениями по наиболее значимым проблемам современного им общества, а журналисты выступали проводниками, интеллектуальными лидерами.

Сами редакции являлись местом объединения местных жителей, интеллигенции. Так, Г.Н. Потанин писал, что «дома только пью чай, а завтракать и обедать ухожу к редак-

² РГАЛИ. Ф. 580. Оп. 1. Д. 29. Л. 4.

тору «Вост[очного] об[озрения]», где нахожу вороха газет, как столичных, так и со всех концов России. Таким образом, ежедневно an courant [в курсе] всех политических новостей» [25, с. 35]. Однако территориальная отдаленность городов друг от друга нередко сказывалась на характере взаимоотношений читателей, журналистов, интеллигенции. Не имея возможности лично посетить редакцию, читатели ежедневно посылали письма по адресу издания. В письме В.П. Сукачеву Н.М. Ядринцев отмечал: «Я весьма доволен, что редакция становится центром, где стекаются известия и представители печати избирают как лиц беспристрастных, оказывая им полное доверие в делах общественных»³.

На характер взаимоотношений журналистов и местной интеллигенции влияла городская среда. В Томске и Иркутске устраивались различные мероприятия культурного и научного характера, где происходил обмен мнениями, укреплялись связи между образованными слоями общества. Г.Н. Потанин указывал: «Вот два спешных дела: юбилей В.В. Сапожникова и художественная выставка Гуркина. А кроме того разные общества; заседания чуть не каждый вечер» [25, с. 258].

Помимо участия в таких мероприятиях, журналисты нередко выступали инициаторами сближения с другими слоями интеллигенции с целью создания того или иного общественного учреждения культурного, научного, образовательного характера. В печати публиковались призывы к сотрудничеству, совместной деятельности на благо родного края. Г.Д. Гребенщиков писал: «Мне хотелось бы путем печати поднять вопрос об одном из способов приобретения средств для Сибирского Женского Университета, именно обратиться печатно ко всем редакциям сибирских и столичных газет, дабы они приняли на себя прием пожертвований, инициативу устройства вечеров, спектаклей и концертов» [28, с. 45].

Таким образом, сотрудниками сибирской прессы выступали представители различных образованных сообществ. Причем деятели печати одновременно принадлежали к различным профессиональным группам. Журналисты выступали интеллектуальными лидерами, общественными деятелями, инициаторами создания различных учреждений культурного и образовательного характера. Они формировали и транслировали общественное мнение в массы, конструировали систему ценностей для своих читателей, а также выявляли региональные проблемы, информировали о событиях в регионе, стране, мире. Посредством коммуникативных практик объединяли вокруг себя читателей, местную интеллигенцию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ядринцев Н.М. Сибирь как колония. СПб., 1892. 720 с.
2. Потанин Г.Н. Культурно-просветительные организации // Город Томск. Томск, 1912. С. 90–100.
3. Дубровский К.В. Рожденные в стране изгнания [биографические очерки]. Пг., 1916. 255 с.
4. Плотинов А.Е. Численность, состав и территориальное размещение Сибири (по переписи 1897 г.) // Проблемы источниковедения и историографии Сибири дооктябрьского периода. Омск, 1990. С. 96–105.
5. Мосина И.Г. Интеллигенция в Сибири в начале XX века (численность и структура) // Сибирь в прошлом, настоящем и будущем. Новосибирск, 1981. С. 133–136.
6. Просвещение и культура в Сибири во второй половине XIX – начала XX в. // История Сибири с древнейших времен до наших дней. Л., 1968. Т. 3 / гл. ред. А. А. Окладников. С. 366–436.
7. Дулов А.В. Публицистика петрашевца Ф.О. Львова // Журналистика в Сибири / отв. ред. М.И. Давидсон. Иркутск, 1969. С. 55–71.
8. Матханова Н.П. Сотрудничество политических ссыльных и общественных деятелей Восточной Сибири в «Иркутских губернских ведомостях» // Ссылка и общественно-политическая жизнь в Сибири (XVIII – начало XX в.). Новосибирск, 1980. С. 205–223.
9. Лисичникова А.В. Образ жизни интеллигенции губернских и областных центров Восточной Сибири во второй половине XIX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2000. С. 116.
10. Интеллигенция восточных регионов России в первой половине XX века: сб. науч. тр. / отв. ред. В.Л. Соскин. Новосибирск, 2011. 222 с.
11. Шиловский М.В. Повседневная среда обитания городской интеллигенции Сибири в XIX – начале XX в. // Города Сибири XVII – начала XX вв. Барнаул, 2001. С. 88–101.
12. Шиловский М.В. Судьбы, связанные с Сибирью. Биографические очерки. Новосибирск, 2007. 252 с.
13. Гольдфарб С.И. Газетное дело в Сибири (XIX – начало XX в.). Иркутск, 2002. 312 с.
14. Жиликова Н.В. Журналистика города Томска (XIX – начало XX века): становление и развитие. Томск, 2011. 446 с.
15. Любимов Л.С. Возникновение и развитие периодической печати Сибири // 150 лет периодической печати Сибири: Материалы регион. науч. конф., посв. 150-летию издания в Сибири губернских ведомостей. Томск, 2007. С. 7–12.
16. Морозова Н.Н. Коммуникация власти и общества (по материалам «Губернских ведомостей» Западной Сибири 1857–1866 гг.). Новосибирск, 2012. 191 с.
17. Шинкарева А.П. Участие иркутских врачей в издательской деятельности // Интеллигент провинции: прошлое, настоящее, будущее: Материалы Всерос. науч.-практ. конф., посв. 85-летию со дня рождения профессора ИГУ Л.Л. Ермолинского. Иркутск, 2012. С. 99–108.
18. Подольская Л.Я., Полищук Ф.М. В.И. Вагин – исследователь, публицист, библиофил. Иркутск, 2006. 170 с.
19. Матханова Н.П. Всеволод Иванович Вагин – каинский корреспондент сибирских газет // Гуманитарные науки Сибири. 2000. № 4. С. 107–110.
20. Адрианов А.В. «Дорогой Григорий Николаевич...»: письма Г. Н. Потанину / сост., публ. Н. В. Васенькин. Томск, 2007. 288 с.
21. Ядринцев Н.М. К моей автобиографии // Русская мысль. 1904. Кн. 6. С. 152–170.
22. Попов И.И. Забытые иркутские страницы: записки редактора. Иркутск, 1989. 384 с.
23. Письма Г.Н. Потанина: Иркутск, 1988. Т. 2 / сост. А.Г. Грумм-Гржимайло, С.Ф. Коваль, Я.Р. Кошелев, Н.Н. Яновский. 344 с.
24. Письма Г.Н. Потанина. Иркутск, 1989. Т. 3 / сост. А.Г. Грумм-Гржимайло, С.Ф. Коваль, Я.Р. Кошелев, Н.Н. Яновский. 296 с.
25. Потанин Г.Н. «Мне хочется служить Вам, одеть Вас своей любовью»: переписка / сост. Н.В. Васенькин, Г.И. Колосова. Томск, 2004. 418 с.
26. Макушин П.И. Газетно-издательская деятельность во времена царизма. (Глава из воспоминаний) // Северная Азия. 1928. № 2. С. 91–100.
27. Лепешинский П.Н. На повороте (от конца 80-х годов к 1905 г.). Л., 1925. 243 с.
28. Гребенщиков Г.Д. и Потанин Г.Н.: диалог поколений (письма, статьи, воспоминания, рецензии) / сост. Т. Г. Черняева. Барнаул, 2008. 212 с.

³ РГАЛИ Ф. 1769. Оп. 1. Д. 7. Л. 12.

29. L. Из хроники общественной жизни Сибири // Сибирские вопросы. 1906. № 2. С. 88–93.

30. Сибирские письма // Сибирские вопросы. 1910. № 42–43. С. 24–46.

REFERENCES

1. *Yadrintsev N.M.* Siberia as a colony. Saint Petersburg, 1892, 720 p. (In Russ.)
2. *Potantin G.N.* Cultural and educational organizations. *Gorod Tomsk*. Tomsk, 1912, pp. 90–100. (In Russ.)
3. *Dubrovsky K.V.* Born in the country of exile: [biographical essays.] Petrograd, 1916, 255 p. (In Russ.)
4. *Plotnikov A.E.* The number, composition and territorial distribution of Siberia (according to the census of 1897). *Problemy istochnikovedeniya i istoriographii Sibiri dooktyabr'skogo perioda*. Omsk, 1990, pp. 96–105. (In Russ.)
5. *Mosina I.G.* Intelligentsia in Siberia in the early XX century (number and structure). *Sibir' v proshlom, nastoyashchem i budushchem*. Novosibirsk, 1981, pp. 133–136. (In Russ.)
6. *Okladnikov A.A.* (ed.) Education and culture in Siberia in the second half of XIX–beginning of XX century. *Istoriya Sibiri s drevneishikh vremen do nashikh dney*. Leningrad, 1968, vol. 3, pp. 366–436 (In Russ.)
7. *Dulov A.V.* Publicism by F.O. Lvov, a Petrashev circle member. *Zhurnalistsika v Sibiri*. Irkutsk, 1969, pp. 55–71. (In Russ.)
8. *Matkhanova N.P.* Cooperation of political exiles and public figures of East Siberia in “Irkutskie Gubernskie Vedomosti”. *Ssylka i obshchestvenno-politicheskaya zhizn' v Sibiri (XVIII – nachalo XX v.)*. Novosibirsk, 1980, pp. 205–223. (In Russ.)
9. *Lisichnikova A.V.* The intelligentsia way of life in provincial and regional centers of East Siberia in the second half of the XIX century: dissertation. Irkutsk, 2000. 116 p. (In Russ.)
10. *Soskin V.L.* (ed.) Intelligentsia of eastern regions of Russia in the first half of the XX century: scientific works collection. Novosibirsk, 2011. 222 p. (In Russ.)
11. *Shilovskiy M.V.* Everyday living environment of Siberian urban intelligentsia in the XIX – early XX centuries. *Goroda Sibiri XVII – nachala XX vv.* Barnaul, 2001, pp. 88–101. (In Russ.)
12. *Shilovskiy M.V.* Fates associated with Siberia. Biographical sketches. Novosibirsk, 2007, 252 p. (In Russ.)
13. *Goldfarb S.I.* Newspaper business in Siberia (the XIX – early XX centuries). Irkutsk, 2002, 312 p. (In Russ.)
14. *Zhilyakova N.V.* Journalism of Tomsk city (the XIX – early XX centuries): formation and development. Tomsk, 2011, 446 p. (In Russ.)
15. *Lyubimov L.S.* The emergence and development of periodicals in Siberia. *150 let periodicheskoy pechati Sibiri: materialy region. nauch. konf., posvyashch. 150-letiyu izdaniya v Sibiri gubern. vedomostey*. Tomsk, 2007, pp. 7–12. (In Russ.)
16. *Morozova N.N.* Communication of power and society (on the materials of “Gubernskie Vedomosti” in West Siberia, 1857–1866). Novosibirsk, 2012, 191 p. (In Russ.)
17. *Shinkareva A.P.* Participation of Irkutsk doctors in publishing. *An intellectual in the province: past, present, future: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf., posvyashch. 85-letiyu so dnya rozhdeniya prof. IGU L.L. Ermolinskogo*. Irkutsk, pp. 99–108. (In Russ.)
18. *Podolskaya L.Ya., Polishchuk F.M.* V.I. Vagin as a researcher, writer, bibliophile. Irkutsk, 2006, 170 p. (In Russ.)
19. *Matkhanova N.P.* Vsevolod Ivanovich Vagin is Kain correspondent of Siberian newspapers. *Gumanitarnye nauki Sibiri*. 2000, no. 4, pp. 107–110. (In Russ.)
20. *Adrianov A.V.* “Dear Grigory Nikolaevich...”: letters to G.N. Potantin. Tomsk, 2007, 288 p. (In Russ.)
21. *Yadrintsev N.M.* To my autobiography. *Russkaya mysl'*. 1904, bk. 6, pp. 152–170. (In Russ.)
22. *Popov I.I.* Forgotten Irkutsk pages: editorial. Irkutsk, 1989, 384 p. (In Russ.)
23. *Grumm-Grzhimailo A.G. et al.* (comps.) G.N. Potantin's letters. 1988, vol. 2. Irkutsk, 344 p. (In Russ.)
24. *Grumm-Grzhimailo A.G. et al.* (comps.) G.N. Potantin's letters. 1988, vol. 3. Irkutsk, 296 p. (In Russ.)
25. *Potantin G.N.* “I want to serve you, to dress you with my love”: correspondence. Tomsk, 2004, 418 p. (In Russ.)
26. *Makushin P.I.* Newspaper publishing activity in tsarist times. (A chapter of memories). *Severnaya Azia*. 1928, no. 2, pp. 91–100. (In Russ.)
27. *Lepeshinskiy P.N.* At the turn (from the late 1880s to 1905). Leningrad, 1925, 243 p. (In Russ.)
28. *Chernyaeva T.G.* (comp.) Grebenshchikov G.D. and Potantin, G.N.: a dialogue of generations (letters, articles, memories, reviews). Barnaul, 2008, 212 p. (In Russ.)
29. L. From the chronicles of public life in Siberia. *Sibirskie voprosy*. 1906, no. 2, pp. 88–93. (In Russ.)
30. Siberian letters. *Sibirskie voprosy*. 1910, no. 42/43, pp. 24–46. (In Russ.)

Статья принята
редакцией 18.09.2018